

4. Чудаков О. В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 — первая половина 1918 гг.) / О. В. Чудаков. — Омск, 2013. — 423 с.

Информация об авторе

Рынков Вадим Маркович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; доцент, Новосибирский государственный университет, , 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: vadvet@list.ru.

Author

Rynkov Vadim Markovich — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History Siberian Branch Russian Academy of Science, Novosibirsk State University, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: vadvet@list.ru.

УДК 950
ББК 65.9

В.В. СИННИЧЕНКО

ПРИЗЫВ ЗАПАСНЫХ ИЗ МОНГОЛИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы призыва российских подданных, проживавших в Монголии в годы Первой мировой войны, выясняются причины заставившие российские власти предоставить и неоднократно продлять российским подданным, проживавшим в Монголии и работавшим в торговых и промышленных предприятиях этой страны отсрочку от призыва в действующую армию.

Ключевые слова: фронт, призывники, ратники первого и второго разряда, русские торговцы, консул в Улясутае, Генеральный консул в Монголии, скот, мясопродукты.

V. V. SINCHENKO

CONSCRIPTION FROM MONGOLIA IN THE FIRST WORLD WAR

The article considers the issues of the appeal of Russian citizens residing in Mongolia during the First world war, the reasons of which forced the Russian authorities to provide and to repeatedly renew the Russian nationals living in Mongolia and worked in the commercial and industrial enterprises of this country deferment from conscription in the army.

Keywords: front, conscripts, warriors of the first and second discharge, the Russian traders, Consul in Uliastai, Consul General in Mongolia, livestock, meat products.

Военные действия в годы Первой мировой войны сопровождались массовым призывом. За время войны под ружье было поставлено 988 тыс. чел. из сельской местности и 123 тыс. из городов, всего 1 млн 111 тыс. чел. (из 10,1 млн жителей региона): из них 51,5% тру-

доспособных мужчин Томской, 38,8 – Енисейской, 49,5% – Иркутской, 51,8% — Тобольской губ., 60,8% — Акмолинской и 54,8% – Забайкальской обл.; на Дальнем Востоке — более 50% трудоспособных крестьян и до 40% казаков. Резко вырос личный состав местных гарнизонов, сопоставимый с численностью населения соответствующих городов: в Омском — от 60 до 90 тыс. чел., Иркутском — от 30 до 50 тыс., Владивостокском — от 20 до 46 тыс. чел. Только из 4 запасных полков в Новониколаевске в 1914–1915 гг. на фронт отправлялось ежемесячно по 25 тыс., а в 1916 г. — по 15 тыс. чел.

Для нужд армии создавались приемные комиссии в составе местных чиновников и представителей обществ, прежде всего кооперативных организаций. Мясо должна была заготавливать Монгольская экспедиция полковника П.К. Козлова на территории Степного края, юге Восточной Сибири, в Монголии и Маньчжурии [2].

Деятельность этой комиссии, как мы покажем в статье, была связана с вопросом об отсрочке призыва для российских торговцев, проживавших в Монголии.

Впервые вопрос о призыве торговой общины россиян в Монголии поднял начальник штаба Иркутского военного округа 26 июля 1914 г. в телеграмме чиновнику по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе. Он телеграфировал: «По приказанию временно командующего войсками сообщаю, что в ассигновании дипломатическому агенту в Монголии (выданных) 3000 р. на приобретение перевозочных средств для батареи и полусотни, находящихся в Ургинском отряде надобности не встречается, так как, во-первых, названные батарею и полусотню отзывать из Урги (ныне г. Улан-Батор) пока не предложено, а во-вторых, в случае воследования распоряжения о выводе из Урги батареи и полусотни нужно скорее собрать запасных и выдать им пособие на сборы из сумм дипломатического агента в Монголии. Для этого нужен даже чрезвычайный кредит» [1, л. 5].

Призыв ратников первого разряда отмечен в телеграмме направленной Генеральным консулом в Монголии (Урге) Миллером красноярскому гражданскому губернатору 25 октября 1914 г.: «Ходатайствую о поручении функций воинского начальника по отправлению на мобилизацию запасных и льготных казаков начальнику ургинского гарнизона подполковнику Комарову, которого необходимо снабдить денежными средствами на расход вызванный отправлением запасных и их семейств в Россию. Неполный штат генерального консульства и масса своей работы лишает меня возможности с должным рвением и знанием исполнять обязанности воинского начальника. Миллер» [1, л. 6].

Но после того как призыв молодежи был дополнен призывом ратников второго разряда, среди которых было немало владельцев торговых и промышленных предприятий в Монголии, местные дипломатические агенты озаботились вопросом отсрочки от призыва в действующую ар-

мию для русских, постоянно проживающих в Монголии. Наиболее активно отстаивал эту идею российский консул в Западной Монголии.

Как свидетельствует копия с донесения российского консула в Улясутае в Четвертый Политический отдел МИДа России от 18 февраля 1915 г. за № 211, русские подданные проживающие в Улясутае и в Улясутайском округе неоднократно обращались в консульство с вопросами касательно отбывания воинской повинности. Консул, не имея компетентных знаний по этому вопросу, просил 4-й Политический отдел (бывший Азиатский департамент МИД России) «не отказать преподать мне соответствующие инструкции для надлежащего разъяснения здешней русской колонии весьма важного для нее вопроса» [1, л. 102].

Осознав, что в Петербурге еще не выработано окончательное решение вопроса о мобилизации всех проживающих в Монголии русских подданных, императорский российский консул в Улясутае решил предложить свой план решения вопроса.

16 марта 1915 г. вместе с письмом чиновнику по дипломатической части Иркутского генерал-губернатора он препроводил копию своего донесения на имя императорского министерства от 16 марта 1915 г. за № 311 «По вопросу о призыве проживающих в Западной Монголии русских подданных в ряды действующих войск» [1, л. 13].

В означенной копии донесения Российского консула в Улясутае на имя императорского министерства говорилось следующее: «Телеграммой от 10.03. с.г. № 293 я имел честь донести Вашему Превосходительству о полученном мною от бийского воинского начальника телеграфного уведомления, в коем последний ссылаясь на распоряжение начальника мобилизационного отдела Главного Штаба на имя начальника штаба Омского военного округа поставляет меня в известность о необходимости для всех русских подданных, пребывающих за границей явится после 1 марта в кратчайший срок на сборные пункты. Таким образом, если названное сообщение воинского начальника подтвердится, большинство из проживавших в Улясутайском округе русских торговцев окажутся вынужденными выехать в ближайшем будущем за пределы России. Почитаю своим долгом донести Ваше Превосходительство о некоторых неизбежных последствиях с которыми, несомненно, сопряжен отъезд из Западной Монголии подвизавшихся здесь в течение полу столетия русских подданных.

Как не безызвестно русская торговля, равно как и русское дело в этой части Монголии находятся в совершенно исключительных условиях, отождествлять кои с условиями, при которых протекает деятельность русских в других государствах отнюдь нельзя. Оторванность от родины, полная разобщенность с ней, суровость климата, полная лишений жизнь среди полудиких монголов в степях и горах, при отсутствии хотя бы самых ничтожных культурных благ, фактическая невозможность удовлетворения сплошь да рядом самых насущных духовных и фактических запросов — такова поис-

тине удручающая обстановка, в которой приходится поддерживать свое существование. Несомненно, что обстоятельства эти требуют наличность особых качеств, обладание коими давало бы возможность стойко переносить все невзгоды, с которыми связано пребывание в этой стране.

Начиная с 50-х гг. прошлого столетия эту часть Монголии заселило сравнительно малое количество русских, преимущественно выходцев из Сибири, с тем, чтобы основаться здесь и открыть то или иное русское предприятие, но большинство их неокказавшись в состоянии бороться с трудностями монгольской жизни и не достигнув никакого успеха, зачастую потратив последние гроши разочарованно возвращались на родину. Оставались те немногие исключительной силы и воли закаленные люди. Эти те немногие лица, работавшие не покладая рук, предпринявшие усилия на протяжении нескольких десятков лет, создали русскую торговлю в крае, а вместе с тем русское дело вообще, составив с течением времени сплоченную и строго организованную группу русских, хоть и немногочисленную, но твердую своим духом и традициями, к этой небольшой группе стали постепенно примыкать приезжающие из России и служащие в качестве низших служащих. И так постепенно возникло русское общество в Улясутайском крае.

Каково бы то ни было, число русских, проживающих в настоящий момент в Улясутае, однако необходимо иметь ввиду, что главная торговля находится в руках всего лишь 50–60 лиц, с отъездом которых все крупные операции прекратятся, вызвав вместе с тем общий застой русской торговли и, следовательно, — всего русского дела в округе. Последствия же приостановки русской деятельности в Западной Монголии с точки зрения наших интересов представляются самыми серьезными, чтобы допускать какие либо неопределенные выводы и заключения. Не говоря уже о тех, что в утвердительном случае завезенное нами здесь с немалым трудом первенствующее положение, вся торговля с монголами, перейдет в руки китайцев, нельзя констатировать иного печального факта, что с отъездом из Улясутая пионеров русского дела невозможно будет подыскать надлежащих заместителей в виду чрезвычайных условий в деятельности и жизни в этой стране. Если бы таковые в конце концов и явились, то во всяком случае нам трудно было бы отвоевать прежнюю позицию, а также нелегко вознаградить себя за потерянное время.

Представляя изложенные соображения на усмотрение Вашего Превосходительства имею честь покорнейше просить в случае одобрения таковых не признавать возможным возбудить ходатайство об освобождении проживающих в Улясутайском крае русских подданных, присутствие коих на театре военных действий вряд ли могло принести существенную пользу, от призыва в действующую армию и последующим почтить меня предписанием» [1, л. 14–16].

В результате последовавшего затем в среде российских дипломатических и военных властей обсуждения вопроса, было принято компромиссное решение.

Как свидетельствуют архивные материалы, активное участие в поддержке требования отсрочки от призыва принял генеральный консул в Урге Миллер. В своих депешах чиновнику по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе он писал: «Желательно освобождение от призыва военнообязанных всех категорий, кроме уже призванных ратников первого разряда» [1, л. 24].

Позиция МИДа России была поддержана Министерством торговли и тыловыми службами Военного министерства. В результате военным министерством было дано распоряжение отсрочки от призыва до 1 июля 1916 г. для владельцев торгово-промышленных предприятий и торговых служащих русской колонии в Монголии. Отсрочка предоставлялась лицам «непринадлежащим офицерскому званию и достигших к времени призыва 26 и более лет» [1, л. 25]. Впоследствии эта отсрочка продлевалась. Как свидетельствует телеграмма военного министерства России Иркутскому генерал-губернатору от 7 февраля 1916 г. «Военное Министерство по согласованию с МВД разрешило (продлить) отсрочку от призыва тем служащим и владельцам торговых предприятий во Внешней Монголии кои не подлежат офицерскому званию и имеют не менее 26 лет. Отсрочка будет дана по предоставлению утвержденных консулами списков этих лиц с указанием отношения их к воинской повинности и занятия служащих и владельцев предприятий в коих они состоят. Сообщено в Ургу» [1, л. 26].

Как видно из переписки чиновника по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе и императорского генерального консула в Урге, Миллер пытался на протяжении 1915 г. вернуть в Монголию тех военнообязанных владельцев торговых предприятий и служащих, которым была дана отсрочка от призыва до 1 июля 1915 г., но которые были призваны на военную службу в начале 1915 г. Так, генеральное консульство ходатайствовало о возвращении в Монголию ранее призванного 1 февраля 1915 г. Тимофея Прокина, которого мобилизационный пункт в Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ) направил в 9 запасной батальон. Впоследствии призванному была дана отсрочка от призыва и он возвратился в Ургу.

Тем не менее, вопрос о призывниках, которым была предоставлена отсрочка продолжал беспокоить власти и в 1916 г. Так, Министерство иностранных дел Российской империи в октябре 1916 г. уведомило Иркутского генерал-губернатора, что проживающим в Монголии владельцам торговых предприятий и служащим русских торговых и промышленных предприятий отсрочка продлена в третий раз, но уже на основании решения Совета Министра от 7-го октября 1916 г.

Однако, отмечал министр иностранных дел России, российским коммерсантам, проживающим в Монголии часто приходится выезжать в пределы Российской Империи, Китая и Маньчжурии по торговым делам. Особенно часто они посещают Забайкальскую область и территорию от-

чуждения КВЖД. Причем многие поездки связаны с закупкой скота для русской армии. Коммерсанты приезжали на территорию Российской империи с визированными от генерального консула в Монголии билетами, которыми давалось право посещать территорию империи с освобождением от призыва. Но местные полицейские власти часто не принимали во внимание указанных удостоверений генерального консула и привлекали к ответственности лиц за уклонение от явки в мобилизационный отдел. В связи с этим министр просил предупредить местные власти по линии МВД, что лица «имеющие подобные удостоверения находятся в империи на законных основаниях и не принадлежат призыву по мобилизации и не подлежат ответственности как уклоняющиеся от призыва» [1, л. 28].

На основании письма министра иностранных дел России Иркутский генерал-губернатор разослал циркулярное письмо губернаторам, где требовал прекратить практику привлечения к ответственности лиц, прибывающих из Монголии с коммерческими целями и имеющими разрешение Генерального консула в Монголии на посещение России. Генерал-губернатор отмечал, что вышеуказанные лица, как правило, занимаются вопросами снабжения армии, в частности поставками мяса. Поэтому препятствие российским коммерсантам вредит укреплению обороноспособности страны [1, л. 29].

Таким образом, в 1915–1916 г. многие представители российской колонии в Монголии были освобождены от призыва в действующую армию, при условии, если они будут работать в торговых предприятиях, занимавшихся снабжением русской армии, прежде всего, поставками мясопродуктов.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 25 (О запасных в Монголии и отпуске денег для их отправки). — Оп. 11. — Д. 165.
2. Симонов Д. Г., Шиловский М. В. Первая мировая война [Электронный ресурс] / Д. Г. Симонов, М. В. Шиловский — URL : <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/pevaya-mirovaya-voyna>.

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, заместитель начальника кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru.

Author

Sinichenko Vladimir Viktorovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Chair of Philosophy, Psychology and Social and Humanitarian Disciplines East Siberian police academy, 110, Lermontov Str., 664023, Irkutsk, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru.